

森

Аю
Юю

TOM 2

PRIEST

ВОЗРОЖДЕНИЕ
КЛАНА ФУЮО

Хиты китайского фэнтези

Priest

**Лю Яо. Возрождение клана Фуяо.
Том 2. Вездесущий поиск истины**

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

Priest

Лю Яо. Возрождение клана Фуяо. Том 2. Вездесущий поиск истины / Priest — «Эксмо», 2014 — (Хиты китайского фэнтези)

ISBN 978-5-04-248224-3

Пережив страшную потерю, ученики клана Фуяо вновь собираются вместе, только чтобы узнать, что теперь они... лишены дома. Путь на гору Фуяо закрылся для них со смертью учителя. Прошли годы. Лужа – больше не беспомощная малышка. Чэн Цянь превратился в прекрасного юношу и опасного воина. А Янь Чжэнмин, новый глава клана, пытается вернуть своих братьев и сестру на гору, ставшую для них родной. Но никто из них не подозревает, что гора Фуяо – лакомый кусочек для многих тёмных заклинателей. И очень скоро маленький клан столкнётся с врагами, готовыми на всё, лишь бы заполучить сокровища и секреты их потерянного дома... Вторая часть нового цикла популярнейшей китайской писательницы Priest, автора бестселлеров «Безмолвное чтение», «Топить в огне бушующем печали» и «Убить волка». Международная фанбаза автора насчитывает миллионы читателей. Невероятная история, где нашлось место тайнам, настоящей дружбе, обретённой семье, приключениям и эпичным сражениям. Прекрасное издание: цветной обрез, ляссе, суперобложка, переплёт с софт-тач покрытием, тиснение фольгой, 7 полосных цветных иллюстраций + мини-комикс. Волшебные иллюстрации от популярных художниц Neirasu и Хаш.

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-248224-3

© Priest, 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 31	8
Глава 32	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Priest

Лю Яо. Возрождение клана Фуяо. Том 2

Priest
Liu Yao (##) Vol 2

Published originally under the title of ##### (Liu Yao)
Author © Priest
Russian Edition rights under license granted by ##### (Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd)
Russian Edition copyright © 2026 Limited company «Publishing house «Eksmo»
Arranged through JS Agency Co., Ltd.
All rights reserved.

Перевод с китайского языка команды SHENYUAN (*Н. Светличная и А. Ремнева*)
Иллюстрация на суперобложке и внутренние иллюстрации *Heirasu*
Иллюстрация на обложке и форзацах *Хаи*
Леттеринг *В. Лебедевой*
Сверка с китайским *А. Игнатенко*
Литературный редактор *М. Демидова*

© Светличная Н.А., Ремнева А.Г., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

«Лю Яо» – метод гадания по древней книге «Ицзин», она же «Книга перемен», где «лю» – шесть, «яо» – сплошные и прерывистые черты в гексаграмме. Один из вариантов такого гадания – подбрасывание медных монеток шесть раз с целью получить складываемую последовательность. Все шестьдесят четыре возможных гексаграммы записаны и трактованы в «Ицзине».

Глава 31

Будьте осторожны, чтобы ничем себя не выдать

Свет постепенно пробивался сквозь облака. Туман в долине исчез.

Чэн Цянь долго стоял на коленях, не двигаясь. Мальчик не знал, как ему подняться и куда идти.

В его голове всплывали воспоминания об учителе, защищавшем его от дождя, о том, как наставник, забывшись, покачивал головой, нараспев читая священные тексты, и как учил его владению деревянным мечом Фуяо. Движения клинка повторялись в его голове раз за разом, хотел он того или нет.

И наконец все растворилось в туманном потоке времени, оставив только оцепенение и беспомощность, вызванные потерей учителя.

Чэн Цянь напоминал птенца. Вернувшись после первой попытки взлететь, он с радостью ждал похвалы, но вдруг обнаружил, что его гнезда больше нет. С этого дня он уже никогда не получит той похвалы, к которой так стремился. Даже если однажды станет выдающимся заклинателем.

Чэн Цянь не хотел признавать своего страха. «Это просто одиночество», – подумал он.

Только сейчас Чэн Цянь понял, что ему нужен враг. Если у него появится противник, то в течение следующих десяти или двадцати лет, а может, даже всю оставшуюся жизнь у него будет ясная цель. Это позволит извлечь из ненависти неиссякаемую силу, способную помочь ему двигаться строго по курсу.

К сожалению, такого врага у него не было.

Учитель, казалось, видел его насквозь и понимал, что Чэн Цянь инстинктивно выберет в минуту особой беспомощности, поэтому всегда был осторожен.

Ни слова о запутанных отношениях между ним, Цзян Пэном, безымянным господином Бэймином и Четырьмя Святыми не сорвалось с его губ. Он похоронил все эти истории вместе с медной монеткой, не оставив Чэн Цяню даже зернышка ненависти, тем самым вынудив его выбросить все, на что он мог положиться в попытках подняться после пережитого горя.

Однако в то же время Мучунь чжэньжэнь оставил ему другую заботу: уже уставшую от рыданий шимэй.

В своем нынешнем возрасте Лужа едва ли могла понять, что на самом деле произошло. Она проголодалась и огляделась в поисках учителя, но не нашла его. Рядом был лишь ее шисюн, совершенно не обращавший на нее внимания.

Обычно Лужа была крепким спокойным ребенком, но сейчас не смогла сдержаться и разрыдалась. Однако вскоре она обнаружила, что в сложившейся ситуации ее рыдания совершенно бесполезны, поэтому, все еще заплаканная, принялась грызть оставленный учителем деревянный меч, чтобы успокоиться.

Когда Чэн Цянь наконец вспомнил о своей шимэй, Лужа, имевшая лишь пять молочных зубов, уже прогрызла в деревянном клинке несколько дыр.

Эти молочные зубы были поистине достойны Небесного Чудовища!

Чэн Цянь покачнулся и поднялся, опираясь на собственные колени, а затем пальцами разжал девочке челюсти.

– Выплюнь!

– Ах-ах! – Лужа плюнула в него двумя щепками.

После этого Чэн Цянь отнес ее на берег реки и заставил прополоскать рот. Впервые столкнувшись с раздражением своего шисюна, Лужа тут же закатила истерику.

Чэн Цянь бросил на нее свирепый взгляд.

– Перестань плакать.

– А-а-а! – протестующе закричала Лужа.

Никак не реагируя, даже не подняв век, Чэн Цянь позволил ей рыдать дальше.

Какое-то время девочка еще терла заплаканное лицо, пока окончательно не поняла, что это бесполезно. Учитель куда-то пропал, здесь остались только они двое: она и шисюн, на которого ей теперь даже некому было пожаловаться. Лужа могла только замолчать, надеясь, что совесть ее третьего шисюна заставит его найти для нее какую-нибудь еду.

Даже жирный червяк подошел бы!

Чэн Цянь спас деревянный меч, острие которого было обгрызено его шимэй, и тщательно вымыл его в реке. У него не было настроения возиться с ребенком, поэтому он просто оставил девочку у воды и серьезно предупредил:

– Сиди спокойно, не двигайся.

С этими словами он закатал штаны до колен и принялся неуклюже ловить рыбу.

У Лужи не было никаких достоинств, кроме одного: она прекрасно оценивала обстановку. Девочка быстро разглядела в действиях Чэн Цяня перспективу получения еды, поэтому тихо сидела на берегу, как хорошо обученная собака.

Однако поймать рыбу оказалось не так-то просто. Чэн Цянь никогда не занимался этим, пока жил дома, не говоря уже о том времени, что он провел в клане Фуяо. Так что ни одно из его действий не принесло результата. Каждый раз чешуйчатые создания выскальзывали из его рук и время от времени хлестали его хвостами, раздирая кожу.

День клонился к вечеру. В конце концов Лужа не выдержала ожидания. Мучимая голодом и жаждой, она свернулась калачиком, сунула палец в рот и заснула.

Стоя босиком в холодной воде, Чэн Цянь взглянул на нее. Так ничего и не поймав, он выпрямил начавшую болеть спину и лизнул порезанную руку.

Учитель сказал, что однажды он сможет взмыть в небо и нырнуть в море, но сейчас Чэн Цянь вдруг обнаружил, что не может даже поймать рыбу.

Он не знал, какие растения в Безмятежной долине ядовиты, поэтому не решался срывать плоды и листья. Он не осмеливался провоцировать животных, ведь у него не было при себе оружия и ему совсем не хотелось становиться для них обедом.

Чэн Цянь всегда смотрел на других свысока, чувствуя, что в будущем наверняка станет могущественным заклинателем. Но сейчас он застрял на месте в попытке просто раздобыть себе немного еды.

Постепенно совсем стемнело. Вокруг было до тревожного тихо. Откуда-то из глубины леса донесся вой. Чэн Цянь некоторое время слушал окружающие звуки и вдруг нахмурился. Он поспешил к берегу, взял на руки безмятежно спавшую Лужу и сжал деревянный меч, раздумывая, где бы найти безопасное место для ночлега.

В мгновение ока вой стал ближе. Этот звук, накатывающий волнами, заставил Чэн Цяня напрячься всем телом. Ему казалось, что его окружили со всех сторон.

Чэн Цянь больше не смел колебаться. Он прижал к себе девочку и побежал вверх по течению реки. Но, увы, в этот момент черная тень выскочила из леса и приземлилась перед Чэн Цянем, встав у него на пути. Тяжелое дыхание в темноте слышалось все отчетливее. Пара зеленых глаз, зловеще поблескивая, уставилась на двух аппетитных детей.

Чэн Цянь резко остановился. Он отступил назад, выставив перед собой деревянный меч.

Кусты вокруг него зашевелились, и остальные волки не заставили себя ждать, плотным кольцом окружив Чэн Цяня и Лужу. Каждый зверь был размером с жеребенка, и все они, обнажив клыки, не мигая смотрели прямо на детей.

Лужа свернулась на груди Чэн Цяня, не смея издать ни звука. Даже то, что она была полукровкой, произведенной на свет королевой демонов, не могло сдержать хищников. Ока-

жись она хоть древним мифическим существом, звери бы ее не испугались – шимэй была не более чем беззащитной малышкой.

Чэн Цянь, стараясь казаться бесстрастным, замер в окружении волков с оружием наготове. Он знал, что не должен выказывать ни малейшего признака страха перед этими существами, ведь даже секундное колебание даст им возможность разорвать его и шимэй в клочья.

Чэн Цянь пошевелил запястьем, готовясь применить технику деревянного меча Фуяо, и прошептал Луже на ухо:

– Где твои крылья? Унеси нас отсюда.

Лужа покраснела от натуги. Но то ли из-за того, что от голода девочка лишилась сил, то ли потому, что она была напугана, пара крыльев, выросшая из ее спины, оказалась размером с ладонь. Они были настолько маленькими, что, хлопая, могли послужить лишь негодным веером.

Душа Чэн Цяня ушла в пятки. Как и ожидалось, вид крыльев Лужи раскрыл жожаку стаи слабость в сердце мальчика. Внезапно волк присел и зарычал, словно отдавая приказ. Увидев его движение, Чэн Цянь напряг мышцы рук до предела. Он ощутил порыв зловещего ветра, накативший со спины. Стремительно развернувшись, Чэн Цянь, недолго думая, совершил третье движение из «Полета птицы Пэн». Обгрызенный деревянный меч описал в воздухе крутую дугу, уверенно избежав звериных когтей, и вонзился волку в нижнюю челюсть.

Чэн Цянь много работал над своим искусством владения мечом. По крайней мере, в первых двух стилях он намного превосходил своего дашисюна Янь Чжэнмина, который тренировался поверхностно, не углубляясь в суть движений.

Глаза жожака волков хитро блеснули, отдавая еще одну команду. Два зверя, притаившиеся по сторонам, выскочили из укрытия и преградили Чэн Цяню путь к отступлению.

Сначала убитый горем, отчаянием и обидой, а теперь стоящий под хищными взглядами волков, Чэн Цянь наконец позволил гневу взять верх.

Повинуясь дикому порыву, он подался вперед, напирая на врага. В этом движении отразилось его бесстрашие.

Полученные духовные наставления и навыки владения мечом слились воедино. Движение клинка подстегнуло талант, и «Полет птицы Пэн», не успев завершиться, перешел в новое движение. Это была та самая техника «Меч прилива», которую Чэн Цянь практиковал на досуге. Он ударил локтем по рукояти и протолкнул деревянный клинок прямо в пасть волку.

Сокрушительное острие безжалостно врезалось зверю под язык. Клыки вспороли Чэн Цяню рукав, полоснув по коже, и от запястья до плеча протянулась глубокая рана.

Волк захлебнулся предсмертным воем, и не слишком прочный деревянный меч сломался.

Тем временем еще один зверь уже протянул огромную лапу к шее Лужи. Чэн Цянь с быстротой молнии перебросил девочку на другую руку и, несмотря на то что его оружие сломалось, ударил волка по носу оставшейся половиной меча. Покалеченный волк повалился на спину, а Чэн Цянь от удара отлетел назад.

Кровь из раны Чэн Цяня испачкала Лужу, от ее запаха лицо девочки сделалось бледным, и вся она испуганно задрожала. Но прежде чем Чэн Цянь успел утешить ее, он почувствовал, будто шимэй на его руке потяжелела, и тут же ощутил, как его подняли в воздух: в самый последний момент Лужа успела развернуть крылья.

Без промедления Небесное Чудовище взмыло в небо, и поднятый ею ветер подбросил жожака стаи в воздух.

Волк и подумать не мог, что такое случится. Он зарычал и прыгнул, надеясь ухватить Чэн Цяня за ногу, но тщетно: мальчишка был уже вне его досягаемости. Жожек рухнул назад и в гневе закружил по земле.

Все еще не расставшись с мыслью об убийстве, Чэн Цянь бросил взгляд на зверя, залитого лунным светом. Внезапно того словно что-то напугало. Волк замер на месте, согнул передние лапы, поджал хвост и заскулил.

С Чэн Цянем Лужа едва ли могла улететь далеко. В конце концов, она была слишком мала и быстро устала, поэтому стоило им преодолеть часть пути, как они тут же начали падать и в итоге, барахтаясь, скатились по холму.

Стиснув зубы, Чэн Цянь встал, опираясь на оставшуюся половину своего деревянного меча, и оторвал кусок ткани от одежды, чтобы остановить кровотечение и не привлечь запахом других зверей.

Он все еще должен был развести огонь, найти еду, выбрать место, где они могли бы дожидаться утра, и постоянно следить за обстановкой вокруг. Чэн Цянь испытывал острую боль. Он весь промок от выпавшей за ночь росы, а его шимэй и вовсе не могла позаботиться о себе.

Идя по Безмятежной долине, охваченный сложными чувствами Чэн Цянь обнаружил, что у него совершенно нет времени на обдумывание запутанных отношений между учителем и двумя темными заклинателями. У него не было времени даже на то, чтобы предаваться одиночеству и тяжким мыслям о будущем.

Самым неотложным делом на данный момент было выйти из этой долины, вернуть в клан шимэй и передать печать главы дашисюну.

* * *

Когда люди с берега Восточного моря наконец прибыли на остров Цинлун, суматоха уже улеглась.

Поскольку Мучунь чжэньжэнь никогда не рассказывал своим ученикам ни о значимых организациях, ни о великих заклинателях, Янь Чжэнмину и в голову не пришло поприветствовать их или попытаться им угодить.

Бурные воды и ветер не успокаивались. Янь Чжэнмин велел слугам выслать все маленькие лодочки с корабля на поиски своих шиди и шимэй.

Ли Юнь и Хань Юань собрались в каюте, перебирая стопки книг, которые Чэн Цянь взял с собой, в то время как Янь Чжэнмин раздраженно расхаживал туда-сюда, инструктируя:

– Ищите книги о заклинаниях. Хань Юань, эти не трогай: они все еще связаны, он, возможно, не читал их. Быстрее!

– Не торопи меня, я ищу. Это, вероятно... – Ли Юнь поднял руку. – Дашисюн, это она?

Янь Чжэнмин немедленно отбросил в сторону книгу, которую держал, и подошел, чтобы взять ту, что протянул ему Ли Юнь. Он внимательно просмотрел главы, касающиеся заклинаний слежения.

– Что это за барахло? Это точно она?

– Что там написано? – спросил обеспокоенный Хань Юань.

– Тут говорится...

В этот момент в комнату, тяжело дыша, ворвался один из слуг:

– Молодой господин, вас спрашивает чжэньжэнь.

– Что за шум?! Я занят! – Янь Чжэнмин отмахнулся от слуги, не поднимая глаз, и прочитал Ли Юню и Хань Юаню краткое содержание главы. – Тут говорится, что следящий амулет и его создатель тесно связаны. Я вырезал его сам, но ничего странного не почувствовал. Как вообще эта связь должна ощущаться?

Едва услышав это, Ли Юнь изменился в лице.

– Шисюн...

– Говори прямо! Что ты хочешь сказать?

– Ты вообще задумывался о том, что следящий амулет, который мы сделали, мог оказаться неудачным?

Янь Чжэнмин был хорошо воспитан. Через некоторое время он пробормотал:

– Но Тунцянь...

Крайне огорченный, Янь Чжэнмин ударил себя по лбу. Это была вина Чэн Цяня. Его заносчивое «я скромник, но на меня можно положиться» привело к тому, что Янь Чжэнмин не раздумывая доверился щенку, только что принятому в клан.

Если бы на этого маленького негодяя можно было положиться, разве он бы пропал?

В этот момент в каюту вбежал еще один слуга. В руках он держал обрывок ленты.

– Молодой господин, они нашли это... – сказал он в панике.

– Я обвязал этот пояс вокруг талии Лузи. Спрятанный за ним следящий амулет пропал! –

Ли Юнь схватил ленту, его зрачки сузились.

Юноши смотрели друг на друга в безмолвном ужасе.

Внезапно к их разговору примешался грубый женский голос:

– Заклинание слежения? Что еще за закливание слежения?

Ли Юнь обернулся и увидел Тан Ваньцю чжэньжэнь. Она выглядела как утонувшая крыса. Ее взгляд упал на обрывок ленты.

Зачем она пришла сюда?

Слегка удивленный, Ли Юнь поприветствовал ее, как подобает младшему.

– Тан чжэньжэнь.

Янь Чжэнмин свирепо уставился на того из слуг, который первым пришел сообщить ему о ее визите, но был отослан прочь. В два шага обойдя Ли Юня, он вылил на слугу всю накопившуюся обиду:

– Почему ты не предупредил меня о прибытии старшей? Какой от тебя прок?

Тан Ваньцю равнодушно отмахнулась от него и взяла ленту из рук Ли Юня. Женщина на мгновение глубоко задумалась, прежде чем спросить:

– Разве это не вещь вашего учителя?

В этот момент у Янь Чжэнмина кончилось терпение, но, так как Тан Ваньцю чжэньжэнь была в некотором роде старшей для них, ему пришлось сдержать волнение и недовольство. Юноша нахмурился и произнес:

– Это пояс нашей шимэй. Она еще малышка, и мы боялись, что она может потеряться, поэтому привязали эту ленту к ней на всякий случай. Пожалуйста, простите нас. Так как в настоящее время наш учитель отсутствует, может, вы не откажетесь от чашки чая?

Последняя фраза была сказана таким тоном, будто это было вовсе не приглашение, а приказ гостю удалиться.

К счастью, Тан Ваньцю тоже не отличалась чуткостью. Эта женщина всегда говорила прямо, так что она совершенно не заметила неучтивости в голосе Янь Чжэнмина.

– Брось эту затею. Амулет, созданный тобой, уже должен был разлететься на куски из-за этих темных заклинателей, – сказала Тан Ваньцю.

Янь Чжэнмин промолчал.

Слова Тан Ваньцю задели его за живое. Неужели эта женщина специально пришла сюда, чтобы посмеяться над ними?

Порой ему приходилось судить о людях по внешнему виду, особенно если речь шла о женщинах, не обращавших внимания на то, как они выглядят. Если за этим не стояла какая-нибудь история, они в основном относились к людям типа Тан чжэньжэнь: индивидуалистки, неспособные читать чужие эмоции.

Янь Чжэнмин был подавлен и мрачен и, глядя на квадратное лицо Тан Ваньцю с челюстью шире, чем ее же лоб, размышлял, как бы отослать ее отсюда поскорее. Но прежде чем он успел

решить, с чего начать, Тан Ваньцю перешла прямо к делу, не сказав ни одной сочувственной банальности, будто была еще более нетерпелива, чем он:

– Владыка острова Цинлун попросил меня отвести вас к нему. Идемте со мной.

Янь Чжэнмин снова промолчал.

Ли Юнь хорошо знал характер своего дашисюна. Опасаясь, что он слишком резко выскажется, Ли Юнь поспешил вперед и вполголоса предупредил Янь Чжэнмина:

– Шисюн.

Однако, к его удивлению, Янь Чжэнмин не подпрыгивал от бешенства и не выказывал никаких признаков гнева. Опустив веки, он подумал немного и спросил:

– Почему же владыка снизошел до желания видеть таких незрелых юнцов, как мы? Он знает нашего учителя?

Густые брови Тан Ваньцю поползли вверх. Казалось, каждый волосок поднялся, как бы говоря: «Это очевидно. Почему же еще?»

Сердце Янь Чжэнмина бешено забилося. Он поспешно сказал:

– Но наш учитель пропал. Могу я попросить владыку острова об одолжении...

– Его уже ищут. Идем.

Глава 32

Что значит быть шисюном

Остров Цинлун был самой настоящей горой бессмертных. Здесь было тихо и уединенно, а горные склоны в течение всего сезона покрывали цветы. Если смотреть с моря, то можно было увидеть землю, вечно окутанную туманом, похожую на плывущий по океану персиковый источник ¹, где заклинатели были одеты либо в строгие одежды, либо в летящие даосские халаты.

Владыка острова Цинлун был одним из Четырех Святых. Он медитировал в уединении в течение многих лет и редко показывался на людях, из-за чего можно было подумать, что он пренебрегает своими обязанностями. Однако мужчина совершенно неожиданно вышел, чтобы увидеть Янь Чжэнмина. Он отнесся к нему с радушием, будто к собственному ученику. Возможно, понимая, что Янь Чжэнмин расстроен, владыка острова почти не разговаривал с ним. Предоставив Чжэнмину жилье, владыка великодушно заявил, что все ресурсы острова Цинлун находятся в распоряжении юноши, пока он не найдет своего учителя и младших.

Конечно, остальные заклинатели не могли громко сплетничать об этом, словно необразованные деревенские жители. Они делали это культурно, и их пересуды были подобны волнам, бушующим во тьме.

Впрочем, это было вполне понятно. Бесчисленное количество людей жаждали выразить уважение владыке острова Цинлун, который не потрудился появиться даже на десятилетнем Небесном рынке. Что же сделали эти невесты откуда взявшиеся дети, чтобы заслужить его благосклонность?

Эти сопляки умели лишь сорить деньгами, не говоря уже о низком уровне развития, и они все еще не проявляли никакой сдержанности, даже после того как прибыли на остров. Остальные заклинатели испытывали к ним крепкую неприязнь.

Однако эти бушующие волны сплетен ничуть не заботили Янь Чжэнмина. Владыка острова запросил бацзы Чэн Цяня и Луи и послал бесчисленное множество людей на их поиски. Но прошло уже три дня, а от них не было никаких вестей.

Янь Чжэнмин не знал, как он пережил эти три дня.

На четвертое утро сяо Юй-эр, одна из служанок Янь Чжэнмина, осторожно толкнула дверь его комнаты. В руках у нее был набор инструментов для расчесывания волос, при виде которого даже дочь императора восхищенно прищелкнула бы языком.

Девушка собиралась возжечь благовония, а потом разбудить молодого господина, но ее ждал сюрприз: Янь Чжэнмина в комнате не было.

Сяо Юй-эр испугалась. Она подумала, что встала слишком поздно, и, приготовившись к нагоняю, нерешительно прошла дальше, но обнаружила, что постель застелил слуга, а живущего здесь человека нигде не видно.

– Где молодой господин? – поспешно спросила сяо Юй-эр.

– Я слышал, что появились новости о главе клана, поэтому молодой господин встал среди ночи и ушел, – ответил юноша.

Сяо Юй-эр некоторое время стояла потрясенная его словами. Все в семье Янь отличались хорошим воспитанием, никогда не обращались плохо со слугами. А вот Янь Чжэнмина могли и разбаловать. Сяо Юй-эр родилась прислугой, но, так как она была девочкой, ее воспитывали словно молодую госпожу. В обычное время на горе Фуяо ее единственной работой

¹ Персиковый источник ##### (táohuāyuán jì) – отсылка к одноименной поэме китайского поэта Тао Юаньмина (365–427 гг.). В ней персиковый источник представлял утопией, идеальным райским уголком на земле.

было расчесывать волосы молодого господина. Даже когда два темных заклинателя сражались на море, она благополучно сидела в каюте, несмотря на бушующий снаружи шторм. Теперь она впервые была в панике.

Прижимая сандаловую шкатулку к груди, сяо Юй-эр снова спросила:

– Он... Он сказал, когда вернется?

Слуга оглянулся на эту неуверенную в себе юную девушку и невольно понизил голос, ответив:

– Он ничего не сказал. Только между нами: прошлой ночью я слышал, как молодой господин говорил со вторым шишу. Вполне вероятно, что, если что-то пойдет не так, мы не сможем вернуться на гору Фуяо в ближайшее время. В этом случае ты должна помнить, что все на этом острове – заклинатели. Будь их поведение хорошим или плохим, они – люди, владеющие силой. Чтобы убить нас, им потребуется не больше труда, чем чтобы раздавить муравья. Ведите себя спокойно и уверенно, девочки. Не стоит понапрасну провоцировать их, ясно? – добавил слуга шепотом.

Владыка острова Цинлун, казалось, был очень тесно связан с кланом Фуяо. Он предположил, что Мучунь чжэньжэнь и его ученики могут оказаться в Безмятежной долине, и даже послал туда своих людей. Но по какой-то причине никто из заклинателей не осмелился войти в нее, чтобы прочесать местность. Все, что они сделали, – это остались ждать.

Три дня спустя они наконец дождались Чэн Цяня и Лужу.

Чэн Цянь выглядел таким несчастным, каким только мог быть в подобный момент. Никто из заклинателей представить себе не мог, что Мучунь чжэньжэнь ушел из жизни и двоим детям пришлось пересечь долину самостоятельно.

Эти места кишели зверями и маленькими монстрами. Чудо, что дети сумели выбраться живыми.

Заклинатели думали, что такое испытание должно было испугать подростка, и не ожидали, что он окажется настолько неразговорчивым.

Ближе к вечеру одна из заклинательниц принесла Чэн Цяню миску рисовой каши с овощами, купленной в соседней деревне. Поблагодарив ее, Чэн Цянь первым попробовал кашу, а затем притянул к себе Лужу, взял ложку и поднес к ее рту. Последние три дня были для Лужи настоящим чистилищем, и она почти превратилась в голодного духа.

Лужа широко открыла рот, собираясь, наконец, поесть, но Чэн Цянь резко отдернул руку, и девочка впилась зубами в воздух.

Она посмотрела на него так жалобно, словно вот-вот готова была заплакать.

Чэн Цянь прошептал:

– Помнишь, что я тебе говорил? Еда будет твоей, если ты запомнила.

Лужа поспешно кивнула, неуклюже сложила перед собой пухлые ручки и изобразила вежливый поклон, после чего получила первый за несколько дней кусочек пищи.

Со стороны эта сцена казалась издевательством хулигана-шисюна над бедной шимэй – будто без поклона она не получит еды. Но на самом деле вежливый жест маленькой обжоры был просто детским баловством. Напоминал же Чэн Цянь о другом.

После их встречи с группой незнакомцев он немедленно приказал Луже с этого момента не показывать свои крылья кому бы то ни было.

– Почему ваш клан принял в ученики такого маленького ребенка? – спросила заклинательница. Женщина, вероятно, считала пухленькую девочку весьма забавной.

Чэн Цянь невозмутимо улыбнулся ей.

– Однажды мой шиди сбежал с горы, чтобы порезвиться на ярмарке, и по дороге подобрал ее. Последние годы выдались неурожайными, и в деревеньке у подножия горы вряд ли кто-то взялся бы растить и кормить чужого ребенка. Мой шиди пожалел ее и забрал с собой. Вы ведь понимаете, десять или двадцать лет – краткий миг в жизни заклинателя, но этого времени

вполне достаточно, чтобы она выросла из лепечущего младенца в большую девочку. Не столь важно, насколько она мала сейчас, ведь время летит так быстро.

Заклинательница не удержалась от шутки:

– Ты сам еще не пережил этот «краткий миг», но говоришь как взрослый. Кстати, я думаю, тебе лучше вернуться с нами, чтобы залечить раны. Даже если твои шисюны будут без остановки мчаться верхом на летающих лошадях, им понадобится по меньшей мере день или два, чтобы добраться сюда.

– Я бы пошел с вами, если бы был один, но со мной шимэй, и она может причинить вам неудобства. Лучше нам будет дождаться шисюнов. Прежде чем покинуть нас, учитель попросил меня слушаться их. Я совершенно не представляю, что делать прямо сейчас, и не могу самовольно принимать решения, – ответил Чэн Цянь, вытирая рот Луже.

Заклинательница промолчала. Ей вовсе не казалось, что этот мальчишка не представляет, что делать.

Возможно из-за своего юного возраста Чэн Цянь на самом деле не очень хорошо умел общаться с людьми. Он редко говорил что-либо по своей инициативе и не пытался завязать отношения с другими. Он был восхитительно вежлив и смущен – и все бы ничего, но упрямства ему тоже было не занимать.

Тело Чэн Цяня покрывали раны: некоторые – от звериных когтей и зубов, некоторые – от падений. Повязка на руке насквозь пропиталась кровью и присохла к коже.

Даже тот, кто выжил в Безмятежной долине, не мог выбраться оттуда без серьезных ран. А неся на руках едва лепечущую малышку, любой и подавно выбился бы из сил. Чэн Цянь, однако, держался как ни в чем не бывало, будто не испытывал ни малейшего желания отправиться с заклинателями. А что до произошедшего в долине – он просто молчал об этом и не говорил ни слова, как бы его ни спрашивали.

Когда взошла луна, наконец прибыл Янь Чжэнмин. Он приехал один, не взяв с собой ни Ли Юня, ни Хань Юаня, ни даже кого-то из слуг. Он раздернул занавески запряженной божественными орлами повозки и спрыгнул на землю раньше, чем она остановилась.

После нескольких дней непрерывной тревоги огонь гнева пылал в душе Янь Чжэнмина. Но жалкий вид окровавленного Чэн Цяня почти погасил это пламя, а остатки злости рассеялись как дым, когда Янь Чжэнмин не смог найти фигуру Мучунь чжэньжэня.

Дашисюн подбежал к ним, поспешно поймав Лужу, прыгнувшую к нему в объятия, а затем ухватил Чэн Цяня за руку, нетерпеливо спросив:

– Что случилось? Почему ты так выглядишь? Где ты был все эти дни? Где учитель? Почему он оставил вас здесь одних?

Ответа не последовало. Чэн Цянь просто смотрел на него в оцепенении.

Ощувив, как по спине пробежал противный холодок, Янь Чжэнмин спросил:

– Сяо Цянь, да что случилось?

Сохраняя молчание, Чэн Цянь перевел взгляд с лица Янь Чжэнмина на незнакомых заклинателей.

В конце концов, это были заклинатели знаменитого острова Цинлун. Они сразу поняли желание двух соучеников поговорить наедине и с готовностью откланялись.

Только тогда Чэн Цянь перевел дыхание. Здоровой рукой он выудил из-за пазухи маленькую печать и протянул ее Янь Чжэнмину, сказав еле слышно:

– Это печать главы клана. Дашисюн, учитель попросил меня отдать ее тебе.

Долгое время в голове Янь Чжэнмина не было ни одной мысли.

Когда до него дошло, что это значит, он отшатнулся, и его лицо внезапно побледнело.

Он смотрел на печать, лежащую на окровавленной и пыльной ладони Чэн Цяня, как на порождение зла, и глаза его наполнились страхом.

Тому, что собирался сказать ему шиди, суждено было преследовать Янь Чжэнмина всю оставшуюся жизнь.

– Учитель мертв, – проговорил Чэн Цянь. – Он сказал, что с этого момента ты глава клана Фуяо.

– Нет... – Янь Чжэнмин рассеянно покачал головой. В отчаянии оттолкнув Чэн Цяня в сторону, он сбивчиво забормотал: – Я не... З-забери! Она мне не нужна! О чем ты говоришь, как учитель может быть мертв?

– Я видел, как рассеялась его душа.

– Нет! – Янь Чжэнмин распахнул глаза, но не смог выговорить ни слова, продолжая отрицать. – Ни за что!

Чэн Цянь замолчал. Он держал печать главы клана, глубоким взглядом наблюдая за Янь Чжэнмином; горе, отразившееся на его лице, было настолько тяжелым, что казалось неправильным для такого маленького мальчика.

– Это правда, – пробормотал он. – Шисюн, это прав...

Чэн Цянь не успел договорить: его голова внезапно склонилась набок, и он без предупреждения рухнул на землю.

Янь Чжэнмин не задумываясь протянул руку, чтобы поймать его, и ужасное кровавое пятно отпечаталось на его белом рукаве.

Тело Чэн Цяня было холодным, и Янь Чжэнмину показалось, будто шиди перестал дышать. Он быстро перевернул Чэн Цяня и подставил два пальца ему под нос, чтобы проверить, дышит ли он, но руки так сильно дрожали, что на это ушла целая вечность.

Лужа не издавала ни звука – она еще не умела говорить и выразить свои чувства могла разве что плачем. За последние несколько дней она израсходовала почти все слезы, накопившиеся с момента ее рождения.

В ушах Янь Чжэнмина непрерывно жужжало, а голова была пуста. Он крепко сжал руку Чэн Цяня, но печать главы клана в ладони была так холодна, что согреть ее ему не удалось. Все, что он мог сделать, – это бездумно повторять:

– Не плачь, Лужа, не плачь.

Он понятия не имел, сколько времени неподвижно простоял на коленях. Может быть, долго, может быть, всего несколько секунд, пока кто-то не схватил его за плечо и не встряхнул. Янь Чжэнмин поднял пустой взгляд и увидел незнакомого заклинателя, печально смотрящего на него.

Янь Чжэнмин подумал, что его лицо, должно быть, бледнее, чем у призрака, потому что заклинатель, казалось, все неправильно понял. Он неосознанно сделал то же самое, что и Янь Чжэнмин: подставил пальцы, чтобы проверить дыхание Чэн Цяня. Через несколько секунд мужчина облегченно вздохнул, поднял голову и сказал:

– Он дышит. У меня дома есть лекарства и чудодейственные пилюли. Не волнуйтесь, все может быть не так серьезно.

Янь Чжэнмин кивнул и яростно прикусил язык. Острая боль и вкус крови полностью вывели его из оцепенения. Он взял себя в руки и невозмутимо забрал печать главы клана у Чэн Цяня, крепко сжав ее в ладони. Затем он наклонился, чтобы поднять Чэн Цяня, и спросил у Луи:

– Ты можешь идти сама?

Лужа осторожно встала на ноги и протянула руку, чтобы ухватиться за одежду Янь Чжэнмина.

Проведя целый день в карете, они наконец вернулись на остров Цинлун. Янь Чжэнмин был в полном недоумении и чувствовал, что задыхается. Разумно было предположить, что слова Чэн Цяня, скорее всего, правдивы. Учитель всегда относился к ним слишком снисходи-

тельно и недостаточно строго. Если бы он был жив, он ни за что не оставил бы Чэн Цяня и Лужу одних в таком опасном месте.

Ли Юнь и Хань Юань с нетерпением ждали возвращения Янь Чжэнмина на остров Цинлун, и как только увидели его, сразу бросились навстречу.

– Что случилось с сяо Цянем?

– Где учитель?

– Почему учитель не вернулся с вами?

– Где ты их нашел?

– Я не знаю! – Янь Чжэнмин прошел мимо своих шиди; беспокойство в его сердце будило в нем желание кричать. – Не спрашивайте меня! Помолчите! Просто подождите, пока он проснется!

Чэн Цянь не просыпался. Во-первых, он все еще был ранен, во-вторых, он определенно не знал отдыха в последние несколько дней, ведь ему приходилось присматривать за Лужей.

Янь Чжэнмин неотступно находился рядом с Чэн Цянем. Вначале он от всей души надеялся, что Чэн Цянь проснется, и отчаянно желал узнать, что именно произошло в Безмятежной долине. Но чем дольше это продолжалось, тем больше он боялся.

Как только он закрывал глаза, то вспоминал сцену, лишившую его сна, в которой покрытый кровью Чэн Цянь, глядя будто бы сквозь него, говорил о смерти учителя.

В столь возбужденном состоянии Янь Чжэнмина естественным образом посетила идея. Он подумал: «Я могу просто вернуться домой и стать обычным молодым господином».

Стоило этой идее мелькнуть у него в голове, как она тут же пустила корни и завладела его мыслями.

Точно! Во всяком случае, его семья была достаточно богата, чтобы обеспечить ему жизнь в роскоши и удовольствиях. Зачем ему искать бессмертия? Зачем ему постигать Дао?

Что касается шиди и шимэй, он мог бы забрать их с собой. Они были вольны делать все, что им заблагорассудится: заниматься боевыми искусствами или выучиться и получить ученую степень. В конце концов, им понадобится всего несколько пар палочек для еды.

Стать главой клана? Что за шутка! Единственная работа, на которую он был способен в своей жизни, – быть молодым господином!

Он не мог изготовить даже простой талисман, что уж говорить о его ничем не примечательных навыках владения мечом. О великих мастерах с острова Цинлун и вспоминать не стоило – даже у их слуг был более высокий уровень развития, чем у него. Если бы Янь Чжэнмин стал главой клана, каким был бы этот клан?

Подумав об этом, Янь Чжэнмин вскочил на ноги и позвал одного из своих слуг:

– Чжэши! Чжэши!

Чжэши поспешил на зов:

– Молодой господин.

– Принеси мне кисть и бумагу, я напишу домой, – решительно приказал Янь Чжэнмин. – Собирай наши вещи и готовь корабль. Как только сяо Цянь проснется, я пойду попрощаться с владыкой острова Цинлун.

Чжэши был ошеломлен.

– Молодой господин, мы возвращаемся на гору Фуяо?

– Какая гора Фуяо? Мы возвращаемся домой!

– Молодой господин, а как же клан?.. – изумленно спросил Чжэши.

Янь Чжэнмин отмахнулся от него.

– Нет больше никакого клана Фуяо. Он растворился, понимаешь? Поторопись, мы отправимся через пару дней.

Чжэши поспешно покинул комнату.

Чэн Цянь проснулся только через два дня. Он попытался пошевелиться, и чья-то рука тут же легла ему на лоб. До юноши донесся знакомый аромат орхидей, но почему-то запах был очень слабым. Чэн Цянь пошевелил губами и беззвучно произнес:

– Шисюн.

Он так охрип, что потерял голос.

Янь Чжэнмин помог ему сесть и, не говоря ни слова, подал ему чашку с водой.

Чэн Цянь прикончил ее одним глотком и только потом тихо спросил:

– Где сяо шимэй?

– Юй-эр и другие служанки присматривают за ней.

Потрясенный, Чэн Цянь наморщил лоб и снова спросил:

– Печать главы клана... Я отдал ее тебе?

Янь Чжэнмин снял с шеи шнурок, к которому была привязана печать.

Растерянный и напряженный взгляд Чэн Цяня наконец немного смягчился, но вскоре усталость вновь отразилась на его лице.

В клане Фуяо всегда царил хаос. Старшие не проявляли никакой снисходительности к младшим, младшие не проявляли никакого уважения к старшим. Казалось, только вчера они ссорились, но сегодня, когда они смотрели друг на друга, все было настолько иначе, будто прошла целая жизнь.

Янь Чжэнмин вздохнул и тихо спросил:

– Ты голоден?

Чэн Цянь покачал головой. Он сидел в постели, совершенно ошеломленный. Немного погодя он все же нарушил тишину комнаты:

– Учитель, Лужа и я... мы попали туда из-за неправильного талисмана, сделанного нами той ночью.

Янь Чжэнмин не перебивал его. Он сидел молча, слушая Чэн Цяня.

Силы Чэн Цяня еще не восстановились. Он говорил урывками, то и дело замолкая. Чтобы все прояснить, ему потребовалось время, за которое могла бы догореть палочка благовоний. После его рассказа Янь Чжэнмин долго не мог ничего сказать.

Огонек свечи зарыбил и начал мерцать. Янь Чжэнмин перестал витать в своих мыслях и изо всех сил попытался выпрямиться. Он вдруг почувствовал, что печать главы клана на его шее тяжела, словно весит тысячу цзиней.

Он встал и мягко опустил ладонь на голову Чэн Цяня. Самым нежным голосом Янь Чжэнмин сказал:

– Я попрошу кого-нибудь принести тебе миску каши. Поешь немного, а потом прими лекарство.

Чэн Цянь покорно кивнул.

Янь Чжэнмин повернулся, чтобы выйти наружу, мысленно говоря себе: «Хорошо, теперь я знаю, что произошло, и он проснулся. Уже завтра мы можем отправиться домой».

Дом был самым лучшим местом. Там достаточно было протянуть руку, чтобы одеться, и открыть рот, чтобы поесть ². Больше не нужно будет рано вставать, чтобы практиковаться во владении мечом, или изучать методы совершенствования до позднего вечера.

С тяжелым сердцем Янь Чжэнмин подошел к двери, когда Чэн Цянь внезапно произнес:

– Постой, дашисюн. Мои книги целы? Ты можешь попросить кого-нибудь принести мне книги о мече?

Рука Янь Чжэнмина замерла, едва коснувшись двери. Он стоял прямо, спиной к Чэн Цяню, будто все его тело оцепенело и замерзло.

² Протянуть руку, чтобы одеться, открыть рот, чтобы поесть #####, ##### (yī lái zhāng shǒu, fàn lái zhāng kǒu) – китайская поговорка, означающая «жить легкой жизнью, вдоволь лениться».

– Что такое? – Чэн Цянь был озадачен. – Книги потерялись?

– Ты даже встать не можешь, зачем тебе читать про мечи? – хрипло спросил Янь Чжэн-мин.

– Господин Бэймин сказал, что мы продолжили прерванный род клана Фуяо, – ответил Чэн Цянь. – Эта связь не разрушится только потому, что я не могу встать. Еще учитель наказал мне усердно тренироваться с мечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.